

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (32)
2020

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синника** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:**А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Яворская Л.В. (Москва, Россия), Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия), Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).
 Сергею Геннадиевичу Бочарову – 50 лет..... 8
Асылгараева Г.Ш., Иожица Д.В. (Казань, Россия)
 Список научных работ Бочарова Сергея Геннадиевича..... 18
Бочаров С.Г. (Казань, Россия)
 Красноглиняная керамика с бирюзовой глазурью
 из археологических исследований Царевского городища 32

Археология Византии, Золотой Орды и Генуэзской Газарии

Карнов С.П. (Москва, Россия)
 О разгроме Таны Тамерланом в 1395 г.: событие и его последствия..... 38
Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия)
 Сторожевые укрепления XIII века «Херсакеи» и Крымской Готии 48
Новиченкова Н.Г. (Ялта, Россия)
 Распространение провинциальной византийской культуры
 на южном берегу Крыма по материалам археологических
 исследований поселения возле Ливадийской больницы..... 64
*Харинский А.В. (Иркутск, Россия), Орфинская О.В. (Москва, Россия),
 Портнягин М.А. (Иркутск, Россия)*
 Захоронение саянтуйского типа могильника Будун 2 (западное
 побережье озера Байкал) и некоторые аспекты формирования
 погребального ритуала у населения Прибайкалья в XIII–XIV вв. 78
Сенотрусова П.О., Мандрька П.В. (Красноярск, Россия)
 Керамическая посуда лесосибирской культуры:
 вопросы типологии и генезиса 93
Тишкин А.А. (Барнаул, Россия)
 Телеутский Взвоз-I – курганная группа
 золотоордынского времени на юге Западной Сибири
 (результаты междисциплинарных исследований) 107
Байтанаев Б.А., Железняков Б.А. (Алматы, Казахстан)
 Погребальные зороастрийские сосуды из Южного Казахстана..... 119
Ахметгалин Ф.А., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)
 Историческая топография ханской столицы г. Касимова..... 130
Shingiray I. (Oxford, United Kingdom)
 Life in Motion: Nomadic Cart Culture and Cart Burials of the Golden Horde
 (A Case Study from Bolshoi Tsaryn I, Kalmykia) 146
Обухов Ю.Д., Кольцов П.М. (Элиста, Россия)
 Памятник периода Золотой Орды поселенческого типа в районе
 пос. Улан-Хол Лаганского района Республики Калмыкия..... 158

<i>Яворская Л.В. (Москва, Россия)</i> Археозоологическое исследование поселения Жемчужина-I и вопросы экономики Юго-Восточного Крыма в золотоордынский период.....	170
<i>Постикэ Г.И. (Кишинев, Республика Молдова), Бакуменко-Пырнэу Л.В. (Яссы, Румыния)</i> Чугунные котлы Шехр Ал-Джедида (Орхейул Веке – Старый Орхей, Республика Молдова)	181
<i>Йотов В. (Варна, Болгария)</i> Керамика из столицы Блатненского княжества как свидетельство миссии братьев Кирилла и Мефодия в Блатноград (конец 866 – конец 867 гг.)	200
<i>François V. (Aix-en-Provence, France)</i> Se Faire Cuire Un Oeuf À L'époque Mamelouke. Plats Culinaires À Compartiments En Syrie.....	211
<i>Зоря Р.С. (Казань, Россия)</i> Находка деталей поясного набора из раскопа СХСІХ Болгарского городища.....	219
<i>Куклина А.А. (Казань, Россия)</i> Новые исследования общеполгарской керамики: историко-культурный подход.....	228
<i>Масюта Д.А. (Одесса, Украина), Лесная Е.С. (Казань, Саратов, Россия)</i> Деталь поясного набора золотоордынского времени из Юго-Западного Крыма.....	238
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation), Myts V.L. (Saint-Petersburg, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
 50 Years Anniversary of Sergei Bocharov8

Asylgaraeva G.Sh., Iozhitsa D.V. (Kazan, Russian Federation)
 The list of Publications of Sergei Bocharov18

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)
 Red Clay Pottery with Turquoise Glaze
 from Archaeological Studies of the Tsarevskoye Settlement32

**Archaeology of the Byzantine Empire,
 the Golden Horde and Genoese Gazaria**

Karpov S.P. (Moscow, Russian Federation)
 Destruction of Tana by Tamerlane in 1395: Event and Consequences38

Myts V.L. (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Guard Fortifications of the 13th Century in “Khersakei” and Crimean Gotia48

Novichenkova N.G. (Yalta, Russian Federation)
 Dissemination of Provincial Byzantine Culture in the Southern Coast
 of Crimea Based on the Materials of Archaeological Research
 of the Settlement near the Livadia Hospital.....64

Kharinskii A.V. (Irkutsk, Russian Federation), Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation), Portnyagin M.A. (Irkutsk, Russian Federation)
 A Sayantuj-Type Grave from the Budun 2 Cemetery
 (West Coast of Lake Baikal) and Some Aspects of Funeral Rites
 from the Population of the Baikal Region in the 13th –14th Centuries78

Senotrusova P.O., Mandryka P.V. (Krasnoyarsk, Russian Federation)
 Pottery of the Lesosibirsk Culture: Typology and Genesis Issues93

Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation)
 Teleutsky Vzvoz-I – a Barrow Group of the Golden Horde Period
 in the South of Western Siberia (Results of Interdisciplinary Research).....107

Baitanayev B.A., Zheleznyakov B.A. (Almaty, Kazakhstan)
 Zoroastrian Funerary Vessels from South Kazakhstan119

Akhmetgalin F.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
 Historical Topography of the Khan's Capital Town of Kasimov130

Shingiray I. (Oxford, United Kingdom)
 Life in Motion: Nomadic Cart Culture and Cart Burials of the Golden Horde
 (A Case Study from Bolshoi Tsaryn I, Kalmykia)146

Obukhov Yu.D., Koltsov P.M. (Elista, Russian Federation)
 A Settlement Site of the Golden Horde Period
 in the Area of Ulan-Khol Village in the Lagansky District
 of the Republic of Kalmykia.....158

<i>Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Archaeozoological Research of the Settlement Zhemchuzhina-1 and Economic Issues of South-East Crimea in the Golden Horde Period	170
<i>Postică, G. I. (Chisinau, Republic of Moldova),</i> <i>Bacumenco-Pîrnău L.V. (Iasi, Romania)</i> Cast Iron Cauldrons Uncovered in Shehr Al-Djedid (Orheiul Vechi / Old Orhei, Republic of Moldova)	181
<i>Yotov V. (Varna, Bulgaria)</i> Ceramics from the Capital of the Blatna Principality – the Traces of the Mission of the Brothers Cyril and Methodius in Blatnograd (late 866 – middle of 867)	200
<i>François V. (Aix-en-Provence, France)</i> Baking Eggs During the Mamluk Period. Culinary Multi-Compartment Dishes in Syria.....	211
<i>Zorya R.S. (Kazan, Russian Federation)</i> Belt Set Details from Excavation CXCIX at the Bolgar Fortified Settlement.....	219
<i>Kuklina A.A. (Kazan, Russian Federation)</i> New Studies of Bolgar Ceramics: Historical and Cultural Approach.....	228
<i>Masyuta D.A. (Odessa, Ukraine), Lesnaya E.S. (Kazan, Saratov, Russian Federation)</i> Detail of a Belt Set from the Golden Horde Period from South-Western Crimea	238
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

УДК 903.5 903.04

<https://doi.org/10.24852/pa2020.2.32.78.92>

**ЗАХОРОНЕНИЕ САЯНТУЙСКОГО ТИПА
МОГИЛЬНИКА БУДУН 2 (ЗАПАДНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ
ОЗЕРА БАЙКАЛ) И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ПОГРЕБАЛЬНОГО РИТУАЛА
У НАСЕЛЕНИЯ ПРИБАЙКАЛЬЯ В XIII–XIV ВВ.**

© 2020 г. А.В. Харинский, О.В. Орфинская, М.А. Портнягин

В 1978 г. на могильнике Будун 2, в Ольхонском районе Иркутской области В.В. Свиным раскопано одиночное захоронение. Над могилой располагалась каменная кладка овальной формы. Под ней обнаружена овальная могильная яма глубиной 40 см. На дне ямы стояла деревянная колода, в которой находились останки погребенного. Он располагался вытянуто, на спине, головой на северо-восток. Вместе с погребенным в могиле найден берестяной колчан, железный наконечник стрелы, нож, бронзовый календарь-амулет и некоторые другие вещи. Судя по ним, время сооружения могилы можно датировать серединой XIII – началом XIV в. В это время южная часть Прибайкалья входит в состав Монгольской империи. Среди монголов и покоренных ими народов получает распространения саянтуйский погребальный ритуал. К числу захоронений, в которых прослеживаются характерные черты этого ритуала, и относится могила с некрополя Будун 2.

Ключевые слова: археология, Прибайкалье, Монгольская империя, погребальный ритуал, надмогильная кладка, человеческие останки, погребальный инвентарь, календарь-амулет, текстиль, погребения саянтуйского типа.

Введение

Могильник Будун 2 находится в Ольхонском районе Иркутской области, в северной части острова Ольхон, в 2,5 км к северо-западу от пос. Харалгай (Улан-Хушин), в северной части мыса Будун. Памятник открыт в 1969 г. В.В. Свиным и частично исследован отрядом под его руководством в 1978 г. Вскрыто одно захоронение, в котором обнаружен бронзовый диск-календарь с изображением животных, символизирующий 12-летний восточный цикл. По мнению В.В. Свиной, диск относится ко времени существования киданьской империи Ляо (X–XII вв.). Этим же периодом датировано и погребение, в котором он был найден (Свинин, Горюнова, с. 105). При этом В.В. Свинин не привел никаких аргументов, подтверждающих его выводы.

Материалы могильника Будун 2 не были опубликованы при жизни В.В. Свиной. Небольшая информа-

ция, посвященная им, и схематичные картинки захоронения и вещей, обнаруженных в нем, были приведены в дипломной работе студента 5 курса Иркутского государственного университета Б.Б. Дашибалова в 1984 г. (Дашибалов, 1984). После смерти В.В. Свиной в 2012 г., часть вещей из могильника Будун 2 была найдена, как и полевые чертежи, выполненные В. Ворониным и В. Саркисовым. Кости погребенного в могиле человека и сопровождающие его останки животных обнаружены не были. Несмотря на фрагментарность данных о погребении, раскопанном в 1978 г., было решено вновь вернуться к его материалам, сделав их достоянием научного сообщества.

Погребение

На могильнике Будун 2, расположенном у северо-восточного подножия горы Будун с высотной отметкой 561,7 м, в 1978 г. вскрыто одно погребение. На его месте заложен раскоп 3×4 м,

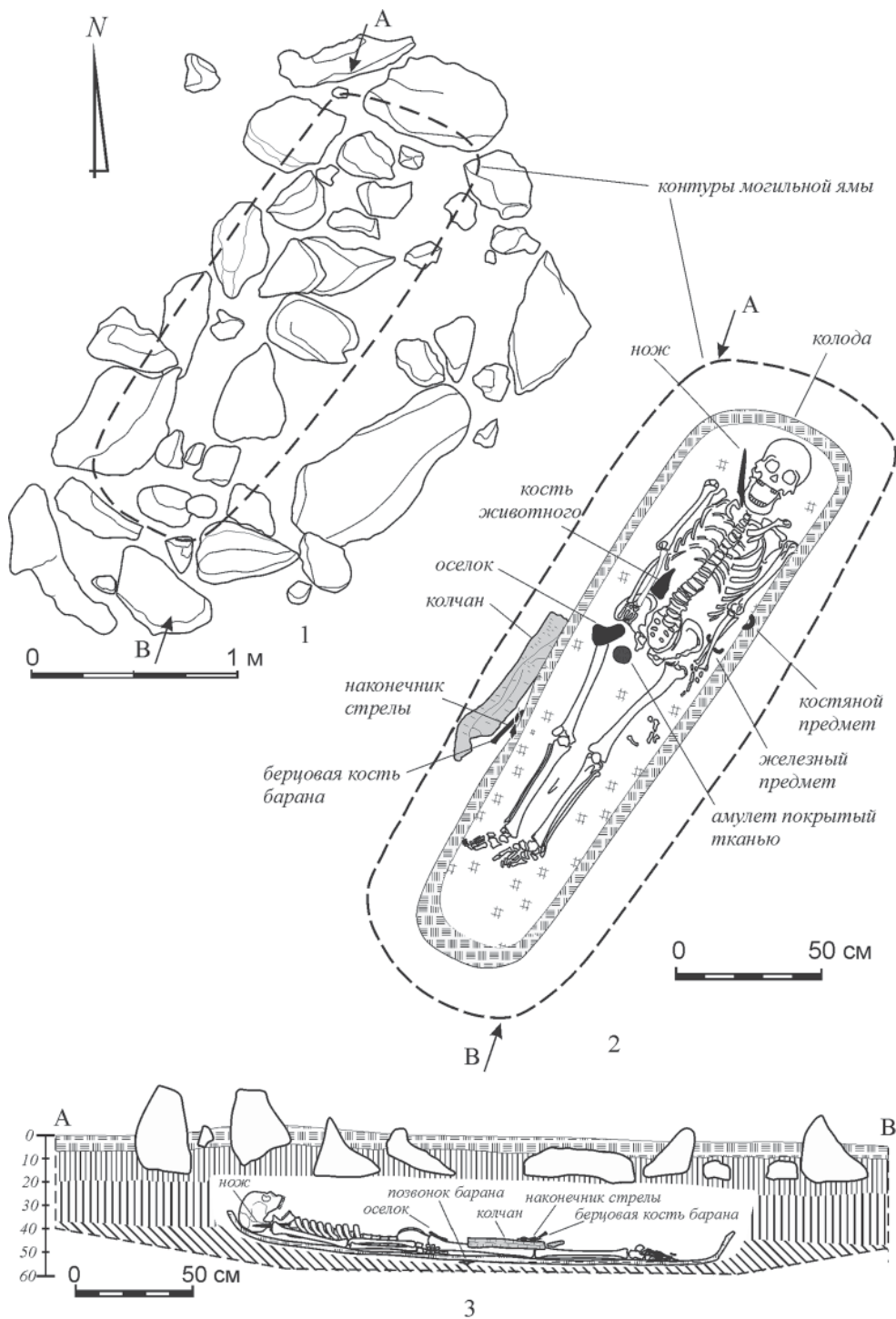

Рис. 1. Могильник Будун 2, погребение 1. 1 – надмогильная кладка; 2 – останки погребенного; 3 – продольный разрез погребения.

Fig. 1. Budun 2 burial ground, burial 1. 1 – grave masonry; 2 – remains of the buried; 3 – longitudinal cross-section of the burial

ориентированный длинными стенками по линии с азимутом 15°. Надмогильная кладка овальной формы ориентирована по линии юго-запад – северо-восток. Ее размеры 1.8×3,2 м (рис. 1: 1). Конструкция сложена в один слой из неплотно прилегающих друг к другу камней. В центре кладки отмечены камни размером от 9×14 см до 33×52 см, по периметру конструкции располагались более крупные камни размером от 17×18 см до 46×103 см. Практически на всей площади раскопа, на уровне основания камней кладки зафиксированы фрагменты гладкостенной керамики.

Под кладкой, на глубине 25 см от современной поверхности земли, стали четко проступать контуры могильной ямы овальной формы. Ее размеры 88×248 см, глубина 40 см, стенки слегка наклонены внутрь. Костяк находился на глубине 30–45 см от поверхности земли. Он располагался в листовничной колоде, от которой сохранилась лишь нижняя часть с дном и стенками. Колода овальной формы. Ее длина 220 см, ширина в изголовье 57 см, в ногах – 40 см, сохранившаяся высота 15 см. Толщина стенок колоды 5–10 см. Погребенный лежал вытянуто, на спине (рис. 1: 2). Его длина 183 см. Кисть правой руки покоилась на бедре, левой руки располагалась возле бедра. Анатомический порядок костяка не нарушен, он ориентирован черепом по линии с азимутом 35°. Лицо погребенного обращено вверх.

С правой стороны от костяка, за пределами колоды, обнаружен берестяной колчан. Он располагался между стенкой ямы и колодой, напротив бедренной и верхней части берцовой кости погребенного. Судя по полевым чертежам, колчан цилиндрической формы, длиной около 50 см. Его первоначальную ширину достоверно установить не удалось, вероятно, она была около 20 см. Между колчаном и колодой, напротив коленного сустава, в могиле найдена берцовая кость барана. Она распола-

галась наклонно и, вероятно, была обращена нижним эпифизом вверх и на юго-запад. Над берцовой костью барана найден железный наконечник стрелы с черешком и костяным свистунком, в котором сохранилась труха от древка (рис. 2: 4). Острие стрелы располагалось в 5 см к северо-востоку от эпифиза берцовой кости, обращенного вверх.

На верхнем эпифизе правой бедренной кости погребенного найден каменный оселок (рис. 2: 1). К югу от него, между лобковой костью таза и эпифизом бедренной кости, обнаружен круглый бронзовый календарь-амулет (рис. 2: 5), завернутый в ткань. Вероятно, оселок вместе с амулетом находились в матерчатой сумочке, которая была прикреплена с правой стороны к поясу покойника. Ее следы сохранились на амулете.

Между костяком и колодой зафиксирован слой бело-зеленой тестообразной массы, которая при высыхании крошилась. В составе массы различается неперегнивший черный волос (возможно, остатки войлока, которым была выстлана колода). Под колодой, в центре, на уровне верхней части бедренных костей найден позвонок барана.

Погребальный инвентарь

В захоронении вместе с человеческим костяком обнаружено несколько находок, располагавшихся в разных частях могильной ямы. К сожалению, часть из них к настоящему времени утрачена. Не сохранился берестяной колчан, кости животных, которые найдены в могиле, костяное изделие, располагавшееся возле левой руки погребенного. От железного ножа и пряжки (кресала?) сохранились только рисунки. Сами же вещи были утрачены.

Предметы из Будуна 2, исходя из их функционального назначения, можно разбить на несколько категорий: бытовые вещи – оселок, пряжка (кресала?), нож; вооружение – колчан, наконечник стрелы; предметы культа – календарь-

Рис. 2. 1–5 – могильник Будун 2, погребение 1. 1 – оселок; 2 – железная пряжка (кресало?); 3 – железный нож; 4 – наконечник стрелы с костяным свистунком; 5 – бронзовый календарь-амулет; 6 – календарь-амулет с Шайгинского городища (Древности..., 2013. С. 24); 7 – календарь-амулет с Ананьевского городища (Древности..., 2013, С. 196).

Fig. 2. 1–5 – Budun 2 burial ground, burial 1. 1 – fine stone; 2 – iron buckle (anvil?); 3 – iron knife; 4 – arrowhead with a bone whistle; 5 – bronze calendar amulet. 6 – calendar amulet from Shaiginsky hillfort (Antiquities..., 2013. P. 24); 7 – calendar amulet from Ananievsky hillfort (Antiquities..., 2013, P. 196).

амулет. Оселком служил плоский камень серого цвета, по форме больше напоминающий неправильный овал (рис. 2: 1). Его размер 5,4×8,1 см. Средняя часть оселка сточена, в результате чего его толщина в центре составляет 0,7 см, а по краям 1 см и 1,3 см.

Сломанное пополам изделие из железа (рис. 2: 2), судить о котором, как и о железном ноже из погребения, можно только по рисунку, по очертаниям напоминает пряжку или кресало. Форма изделия в разрезе неизвестна. От его основания шириной 1 см с двух про-

твояположных концов отходят дужки такой же ширины, расположенные к основанию под острым углом.

Нож имел прямой обушок, который слегка изгибается в сторону острия (рис. 2: 3). Его длина 17,6 см. Лезвие прямое с небольшим изгибом в сторону острия. Длина лезвия 11,7 см, ширина у основания 1,9 см. Между лезвием и черешком ни со стороны лезвия, ни со стороны обушка уступов нет. Место перехода лезвия в черешок обозначено тупыми углами.

Для описания наконечника из Будуна 2 воспользуемся терминологией, предложенной Ю.С. Худяковым (Худяков, 1980). Основываясь на ней, его следует отнести к классу железных, отделу черешковые, группе плоских, типу верхнеярусных. Наконечник с остроугольным острием, выступающими тупыми крыльями, пологими плечиками и упором. Длина наконечника – 10,3 см; длина пера – 5,6 см; длина черешка – 4,7 см; расстояние от острия до основания крыльев – 1,6 см; расстояние от острия до краев крыльев – 2,2 см; ширина пера в районе крыльев – 3 см, ширина пера у основания крыльев – 2,2 см; толщина пера – 0,2 см; ширина упора 0,9 см, диаметр черешка в основании 0,5 см. Вес наконечника 15 г. На черешке сохранился полый биконический костяной свистунок. Длина свистунка – 2,8 см, наименьший диаметр по краям свистунка – 1 см, наибольший диаметр в средней части свистунка – 1,5 см. Вес свистунка 3 г (рис. 2: 4).

Верхнеярусные наконечники появляются в Приольхонье в X в. и продолжают использоваться до XIII–XIV вв. Они, по всей видимости, были исходными формами для нижнеярусных и пламевидных наконечников, которые впервые появляются на западном берегу Байкала в XIII в. (Харинский, 2001, с. 140). Два подобных наконечника найдены на о. Ольхон в захоронении № 1 могильника Хужиртуй III (Харинский, 2001, рис. 52: 2, 3) и один в погребении

№ 3 могильника Хужир II (Харинский, 2001, рис. 60: 8). Не очень часто, но подобные наконечники встречаются и в районах, расположенных по соседству с побережьем озера Байкал. Один из них найден в погребении № 13 могильника Шебуты 3, датирующемся XIII–XIV вв., в Ангарской долине (Николаев, 2004, рис. 75: 8). Другой из них обнаружен на берегу р. Онон (Восточное Забайкалье) в захоронении из пади Амголон, относящемся к концу XII–XIII вв. (Ковычев, 1981, рис. 2: 1).

Бронзовый монетовидный календарь-амулет, найденный на могильнике Будун 2, круглой формы с круглым отверстием в центре и обломанной петлей для подвешивания (рис. 2: 5). Диаметр амулета 52 мм, диаметр отверстия 8 мм, толщина диска 3 мм, вес 33 г. Вокруг отверстия проходит бордюр шириной 1 мм. Отливка не очень хорошего качества. Изображения недостаточно рельефные, некоторые их детали не просматриваются.

На лицевой стороне календаря-амулета выделено три радиальные зоны, которые группируются вокруг центрального отверстия. Ширина первой 3 мм, второй 4,5 мм, третьей 9 мм. Между зонами располагаются бордюры шириной 1,5 мм, такой же бордюр проходит и по краю амулета. Во внутренней зоне нет изображений. В средней зоне находится 12 иероглифов – циклических знаков, во внешней зоне – изображения животных, соответствующих циклическим знакам. Изображения животных во внешней зоне отделены друг от друга поперечными бордюрами шириной 1 мм. В верхней части амулета, под обломанной петлей, располагается изображение тигра. За ним, по ходу часовой стрелки, следуют изображения: зайца, дракона, змеи, лошади, барана, обезьяны, курицы, собаки, свиньи, мыши и коровы.

С внешней стороны диска-амулета располагается две радиальных зоны. Во внутренней зоне шириной 3 мм нет изо-

бражений. Она отделяется от внешней зоны шириной 15 мм бордюром шириной 2 мм. По краю амулета проходит бордюр шириной 1 мм. Во внешней зоне находится изображение Бессмертного, над головой которого показан круглый нимб. Бессмертный помещен в правой части амулета, в левой части – антропоморфная фигура меньших размеров. В верхней части диска располагается изображение деревьев. В нижней части диска показаны волны или облака, ниже которых изображены аист, змея и черепаха.

В каталоге В.М. Алексеева 1912 г. приводится несколько дисков-амулетов из Эрмитажа, на лицевой стороне (аверсе) которых имеются изображения, схожие с диском с могильника Будун 2 (Алексеев, 1912, рис. 8, 9). Под № 16 в нем описывается диск-амулет (1661), на лицевой стороне которого во внутренней зоне располагаются иероглифы, обозначающие двенадцать циклических знаков: цзы, чоу, инь, мао, чэнь, сы, у, вэй, шэнь, ю, суй, хань. Во внешней зоне диска-амулета имеются изображения животных, соответствующих циклическим знакам: шу (мышь), ню (корова), ху (тигр), ту (заяц), лун (дракон), шэ (змея), ма (лошадь), ян (баран), хоу (обезьяна), цзы (курица), цюань (собака), чжу (свинья). Циклические знаки и изображения животных на обоих дисках одинаковые. Диск из Эрмитажа отличается от будунского тем, что на лицевой стороне у него есть еще одна средняя зона, заполненная орнаментом из ломанных линий. На его оборотной стороне изображен Дух звезды, «заведующий моей судьбой»; слева прислужник; сверху сосна, символ долговечности; внизу изображен аист (Алексеев, 1912, с. 9–10).

Полными аналогиями календаря-амулета из могильника Будун 2 являются календари-амулеты с Шайгинского городища, расположенного в Партизанском районе Приморского края (Древности чжурчжэней, 2013, с. 24) (рис. 2: 6),

и с Ананьевского городища Лазовского района Приморского края (Хорев, 2012, рис. 120: 7, с. 87; Древности чжурчжэней, 2013, с. 196) (рис. 2: 7). На оборотной стороне у календарей-амулетов из Приморья справа от отверстия под деревьями находится фигура божества Большой Медведицы в чиновничьем платье с символическим благопожелательным скипетром в руках. Налево сидит дух звезды человеческого благополучия. Внизу символы долговечности: бессмертный аист, черепаха и змея. Эти изображения представляют собой форму благопожелания: «Да будет мне радость и счастье, и чиновничий успех (жалование) и долговечность» (Артемьева Н.Г., Артемьева П.А., 2012).

Городища-крепости, на которых найдены календари-амулеты, были построены на территории Приморского края в период существования чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215–1233 гг.). Оно возникло в результате бегства части населения империи Цзинь во главе с князем Пусянь Ваньну во время монгольского завоевания в более безопасную восточную часть чжурчжэньской империи, где и было создано новое государство (Ивлева, 1993). В 1233 г. монгольская армия вторглась в Восточное Ся. Горные крепости были захвачены, государство чжурчжэней перестало существовать. После этих событий крепости так и не были восстановлены.

Включение территории Приморья и Прибайкалья в состав единой Монгольской империи создало условия для перемещения изделий, имеющих восточноазиатское происхождение в северные районы Азии и другие регионы, захваченные монголами. Возможно, чжурчжэньский календарь-амулет, копия которого найдена на берегах Байкала, был военным трофеем, а может быть, попал туда в результате торговых операций. Не исключая обеих версий, можно констатировать, что произошло это не раньше 20–30-х гг. XIII в., когда

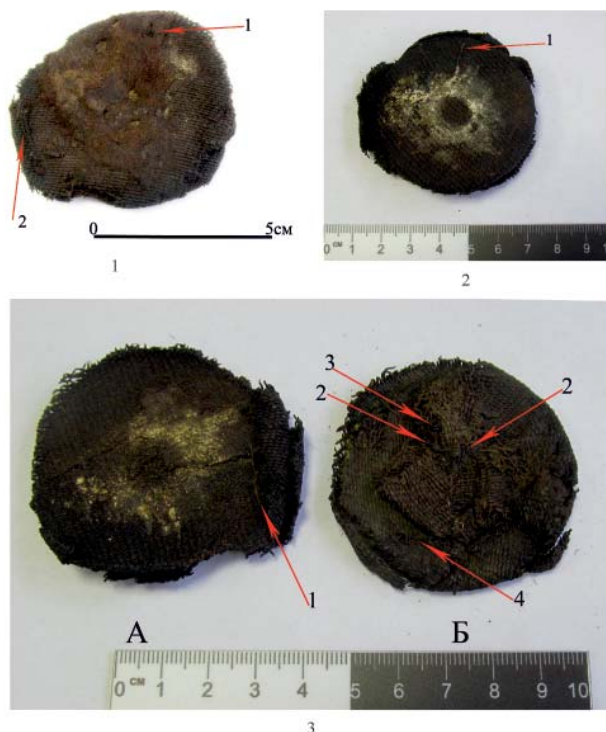

Рис. 3. Могильник Будун 2, погребение 1. Многослойный фрагмент текстиля, покрывавшего амулет. 1 – лицевая сторона фрагмента: 1 – войлок, 2 – сшивная нить. 2 – оборотная сторона фрагмента: 1 – отдельная шерстяная нить. 3 – фрагмент, разделенный на две части (внутренние стороны): А – часть 1 имеющая на внешней стороне слой войлока: 1 – шерстяная нить; Б – часть 2: 2 – сшивные нити, 3 – узелок сшивной нити, 4 – шов, соединяющий два куска ткани 1 (маленький кусочек имеет существенно худшее состояние сохранности).

Fig. 3. Budun 2 burial ground, burial 1. Multilayer fragment of textile covering the amulet. 1 – front side of the fragment: 1 – felt, 2 – stitching thread. 2 – reverse side of the fragment: 1 – separate woolen thread. 3 – fragment divided into two parts (inner sides): А – part 1 with a felt layer on the outer side: 1 – woolen thread; Б – part 2: 2 – stitching threads, 3 – stitching thread bundle, 4 – seam connecting two pieces of fabric 1 (the smaller piece has a significantly inferior preservation degree).

монголы захватили значительную часть империи Цзинь, и большое количество вещей отсюда стало распространяться по всей территории, контролируемой ими. С учетом этого, правомерней всего будет определять время сооружения захоронения с календарем-амулетом, раскопанного на могильнике Будун 2, в пределах середины XIII – начала XIV вв.

Исследования текстиля

Календарь-амулет, обнаруженный на могильнике Будун 2, находился в многослойном фрагменте ткани, состоящем из нескольких видов текстильных материалов. Исследование технологи-

ческих особенностей текстильных изделий проводилось по методике, разработанной в Центре исследования исторических и традиционных технологий Института Наследия им. Д.С. Лихачева (руководитель к.б.н. В.П. Голиков). Описание результатов исследования осуществлялось по стандартной схеме, которая соответствует требованиям международного текстильного центра СИЕТА.

Для определения структуры текстильных материалов и характеристики нитей в тканях применялись микроскопические методы в отраженном неполяризованном свете с использованием

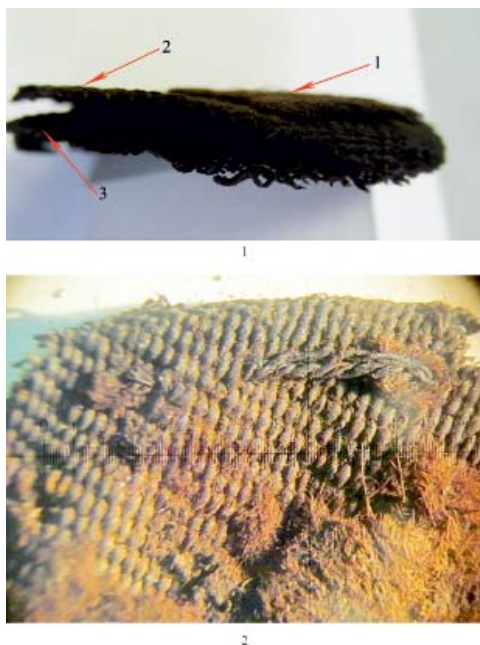

Рис. 4. Могильник Будун 2, погребение 1, текстиль с амулета. 1 – первая часть фрагмента, вид сбоку: 1 – слой войлока, 2 и 3 – два слоя ткани 1. 2 – микрофотография фрагмента ткани, где сшивная нить выходит на поверхность. Вокруг отверстия хорошо видны остатки войлока.

Fig. 4. Budun 2 burial ground, burial 1, textile from an amulet. 1 – first part of the fragment, side view: 1 – felt layer, 2 and 3 – two layers of fabric 1. 2 – microphotograph of the fabric fragment where the stitching thread penetrates the surface. Felt remains are clearly visible around the opening.

текстильной лупы FlashMagnifier с увеличением до 10х и с помощью стереомикроскопа Stemi 2000-CS с увеличением до 100х. Для определения природы текстильных материалов, а также степени загрязнения и повреждения волокон применялась микроскопия в проходящем поляризованном свете с помощью микроскопа OLYMPUS BX41 с увеличением до 100–400х.

Многослойный фрагмент текстиля сохранился благодаря соседству с бронзовым амулетом круглой формы. На внешних сторонах фрагмента хорошо видна ткань, условно названная «ткань 1» (рис. 3: 1). На одной из сторон эта ткань частично перекрыта слоем войлока. По одному из краев фрагмента хорошо видны нити, проходящие сквозь ткань (сшивные нити) (рис. 3: 2). На оборотной стороне фрагмента фиксируется след от металлического амулета. След представляет собой поверхность, припорошенную белесым порошкообразным составом (условно назовем слабый след).

В ходе исследования единый фрагмент распался на две части (рис. 3: 3). На рис. 3: 3 представлены внутрен-

ние стороны разделенного фрагмента. Часть 1, имеющая на внешней стороне войлок, состоит из двух слоев ткани, соединенных между собой сшивными нитями (рис. 4: 1). Сшивная нить проходила и через слой войлока, остатки которого фиксируются рядом с ней (рис. 4: 2). На внутренней стороне этой части хорошо виден след, аналогичный следу на внешней стороне полного фрагмента. И в том и в другом случае рядом с отпечатками фиксируются отдельные шерстяные нити. Если на внешней стороне фрагмента хорошо видна нить, проходящая от центра отпечатка (рис. 1: 2), и, следовательно, она могла быть привязана к амулету, то на внутренней стороне аналогичная нить проходит по краю отпечатка (рис. 3: 3А).

Между двух слоев ткани на первой части фрагмента с войлоком обнаружены остатки ткани отличной от ткани 1 (рис. 5: 1). Эта ткань названа «ткань 2». На поверхности ткани 2 и рядом с ней фиксируется слабый след из порошка белого цвета (рис. 5: 2).

Внутренняя сторона второй части фрагмента имеет неровную поверхность, которая образовалась за счет сжатия ткани. Складки зафиксированы несколькими крупными стежками, выполненными сшивными нитями (рис. 5: 3). На ткани, собранной складками, выделяется участок, где проходил шов, соединяющий два кусочка ткани 1 (рис. 5: 3). При этом маленький кусочек имеет существенно худшее состояние

Рис. 5. Могильник Будун 2, погребение 1, текстиль с амулета. 1 – первая часть фрагмента в развернутом виде: 1 – слой войлока, 2 и 3 – ткань 1, 4 – шивные нити, соединяющие между собой два слоя ткани 1, 5 – ткань 2. 2 – микрофотография ткани 2. 3 – внутренняя сторона второй части фрагмента: 1 – шивная нить, 2 – участок соединения двух одинаковых тканей с разной степенью сохранности.

Fig. 5. Budun 2 burial ground, burial 1, textile from an amulet. 1 – first part of the fragment, expanded view: 1 – felt layer, 2 and 3 – fabric 1, 4 – stitching threads interconnecting the two layers of fabric 1, 5 – fabric 2. 2 – microphotograph of fabric 2. 3 – inner side of the second part of the fragment: 1 – stitching thread, 2 – binding area of two identical tissues with different preservation degree.

сохранности, чем ткань рядом. На сжатой поверхности почти нет следов амулета, в то время как на противоположной стороне они четко фиксируются. При раскрытии второй части выявились два слоя ткани 1. При этом стежки, фиксирующие сжатую ткань, соединяют ее с тканью, расположенной под ней. Самый четкий отпечаток зеленого цвета, характерный для продуктов коррозии медьсодержащих металлов, фиксируется именно внутри второй части. На противоположной стороне от сжатой ткани, на следующем соединенном с ней слое, отпечаток очень четкий, а вот на следующем слое он отсутствует.

В результате исследования сложилась схема расположения слоев, которая представлена на рис. 6, где показаны ткани, слои, поверхности и отпечатки.

В результате проведенной работы были выявлены два вида ткани (ткань 1 и 2), войлок, шивные нити и отдельные шерстяные нити.

Ткань 1. Ткань полотняного переплетения (рис. 7: 1). Нити основы и утка имеют примерно одинаковые характеристики; шерсть коричневого цвета, с достаточно равномерной средней Z круткой, толщина нитей 0,6–0,8 мм. Расстояние между нитями основы отсутствует, нити расположены очень

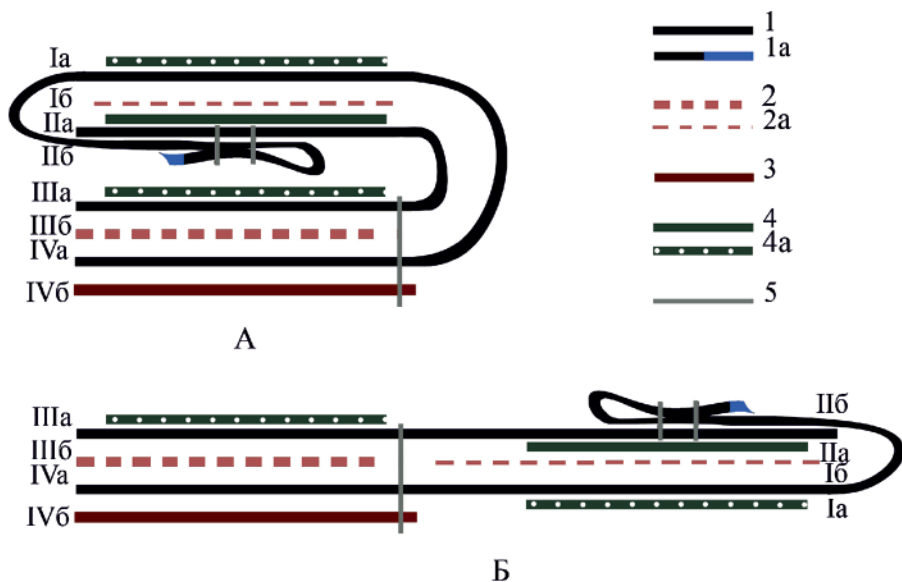

Рис. 6. Могильник Будун 2, погребение 1, текстиль с амулета. Схема расположения слоев. Римскими цифрами с I по IV обозначены поверхности, буквами «а» и «б» – стороны этих поверхностей. А – расположение слоев в реальном фрагменте; Б – «развернутый» фрагмент. 1 – ткань 1, 1а – участок соединения двух кусочков ткани 1; 2 – ткань 2, 2а – возможно ткань 2; 3 – войлок; 4 – четкий зеленый след круглого амулета, 4а – слабый светлый, почти белый след круглого амулета; 5 – шивные нити. На поверхности 1а – слабый отпечаток. На поверхности 1б – отпечатка нет. На поверхности 2а – четкий отпечаток зеленого цвета. Можно предположить, что между I и II слоями проходила ткань 2. Поверхность 2б – сжатая ткань. Поверхность 3а – слабый отпечаток. Поверхность 3б – белый налет, как и в случае слабого отпечатка.

Между III и IV слоем проходил слой ткани 2. IVа – ткань 1. IVб – войлок.

Fig. 6. Budun 2 burial ground, burial 1, textile from an amulet. Layout of the layers. Roman numerals I through IV indicate the surfaces, and the letters "a" and "b" denote the sides of the surfaces. A – arrangement of the layers in the actual fragment; B – "expanded" view of the fragment. 1 – fabric 1, 1a – interconnection area between the two pieces of fabric 1; 2 – fabric 2, 2a – possibly fabric 2; 3 – felt; 4 – clear green trace of a round amulet; 4a – faint, light, almost white trace of a round amulet; 5 – stitching threads. On the surface 1a – minor imprint. There is no imprint on the 1b surface. On the surface 2a – a clear imprint of a green colour. It can be assumed that tissue 2 passed between layers I and II. Surface 2b – compressed fabric. Surface 3a – minor imprint.

Surface 3b – white coating, as in the case of a faint imprint.

A layer of issue 2 passed between layers III and IV. IVa – fabric 1. IVb – felt.

плотно. Промежутки между нитями утка около 0,5 мм. Плотность ткани 26/8 н/см. Нити достаточно ровные как по толщине, так и по степени крутки. Ткань имеет высокую плотность по нитям основы.

Ткань 2. Ткань в крайне плохом состоянии (рис. 7: 2, 3). Переплетение полотняное. Нити одной из систем слегка толще нитей из другой системы. Примерная толщина 0,5–1,0 мм. Крутка неравномерная. Возможно, более тонкие нити имеют второй порядок крутки.

Плотность не определяется.

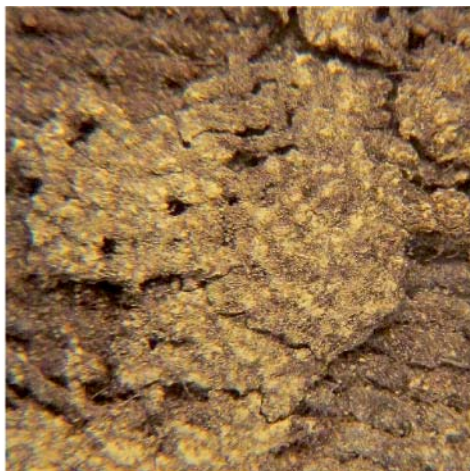
Войлок. Слой войлока имеет неоднородную окраску в коричневой гамме. Толщина сохранившегося слоя около 1 мм (рис. 7: 4).

Шивные нити. Жилы животного. Нити работают в одно или в два сложения (рис. 8: 1). На одном участке имеется узелок (рис. 8: 2). Зафиксированы нити с круткой Z, S, 2z и с круткой S, 3z.

Отдельные нити. Шерсть коричневого цвета с неравномерной Z круткой

1

2

3

4

Рис. 7. Могильник Будун 2, погребение 1, текстиль с амулета. 1 – микрофотография ткани 1 (сторона квадрата 1 см). 2 – микрофотография ткани 2 (сторона квадрата 1 см). 3 – микрофотография ткани 2 при большем увеличении. 4 – микрофотография войлока (сторона квадрата 1 см).

Fig. 7. Budun 2 burial ground, burial 1, textile from an amulet. 1 – microphotograph of fabric 1 (square side 1 cm). 2 – microphotograph of fabric 2 (square side 1 cm). 3 – microphotograph of tissue 2 at higher magnification. 4 – microphotograph of felt (square side 1 cm).

толщиной 0,8 мм. Нити похожи на нити ткани 1.

Многослойный фрагмент является частью сшитого изделия. Форма данного предмета не определяется. Можно высказать только предположение, что амулет был зашит между двух слоев ткани 1. Возможно, ткань 2 проходила по всей внутренней поверхности. Сшивные нити из жил обычно ис-

пользовали для пошива обуви, толстой одежды или головных уборов из кожи, то есть изделий, которые должны выдерживать нагрузку при длительной носке. Система пошива очень грубая. Такая система могла применяться для погребального инвентаря. Отпечатки, имеющие одинаковую форму, но разный след, а также отсутствие следов там, где он должен быть, могут указы-

1

2

Рис. 8. Могильник Будун 2, погребение 1, текстиль с амулета. Сшивная нить: 1 – общий вид нити; 2 – узелок сшивной нити.

Fig. 8. Budun 2 burial ground, burial 1, textile from an amulet. Stitching thread: 1 – general view of the thread; 2 – stitching thread knot.

вать на то, что некие слои утрачены. Возможно, было два амулета. Отдельные нити между слоями могли быть связаны с металлическими предметами, например, привязаны к ним или попали между слоями случайно, являясь частями ткани 1. Несмотря на то, что дно колоды, возможно, было покрыто войлоком, войлок на фрагменте не является частью подстилки, так как он связан непосредственно со слоями ткани.

Заключение

Захоронение, раскопанное на могильнике Будун 2, обладает рядом особенностей, благодаря которым его можно соотнести с одной из погребальных традиций первой половины II тыс., выделенных для территории Байкальского региона (Харинский, 2001, с. 86–95; Крадин и др., 2016). К числу основных черт будунского захоронения относятся следующие: а) сооружение вертикаль-

ной могильной ямы; б) наличие овальной каменной кладки, перекрывающей могильную яму; в) индивидуальное захоронение; г) труположение вытянутое на спине, руки вдоль туловища; д) наличие деревянной внутримогильной конструкции – колоды; е) ориентировка погребенного головой на северо-восток; ж) наличие с правой стороны колоды вертикально установленной берцовой кости барана (овцы); з) расположение под центром колоды позвоночника барана. Все перечисленные элементы погребального ритуала позволяют характеризовать захоронение могильника Будун 2 как погребение саянтуйского типа (Харинский, 2015).

В XIII–XIV вв. большая часть байкальского побережья входила в область Баргуджин-Токум, самая крупная народность которой – баргуты – признала власть Чингиз-хана в 1201 г. (Зориктуев, 2011, с. 146). Еще в XI–XII вв.

монголоязычные меркиты, жившие к югу от Баргуджин-Токума, оказывали сильное культурное влияние на своих северных соседей, в том числе и в вопросах погребальной практики. Распространившаяся в их среде традиция хоронить умерших в деревянных внутримогильных конструкциях в начале II тыс. начала распространяться и на побережье Байкала. В 1204 г. Чингис-хан разбил меркитов в битве при урочище Харадал-хучжаур. С этого времени они перестали играть активную роль в политических процессах, протекавших в Центральной Азии. Скрываясь от преследования Чингис-хана, часть меркитов в начале XIII в. перебралась на побережье Байкала, расселившись среди проживавших там баргутов и хори.

К середине XIII в. монголы подчи-

нили своей власти всю Центральную Азию, в том числе и южную часть Байкальского региона, став его основным населением. Сложившийся в их среде саянтуйский погребальный ритуал становится более унифицированным. Формирующие его элементы приобретают устойчивые очертания. Вместе с монгольскими завоевателями он распространяется в различные концы Евразии, оказывая влияние на погребальные традиции покоренных народов. Как следствие этого процесса в Предбайкалье формируется его локальный вариант – ангинский погребальный ритуал. Захоронения саянтуйского типа и их ангинская разновидность оставались доминирующими на байкальском побережье вплоть до XV в. (Харинский, 2001, с. 86).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В.М.* Описание китайских монетовидных амулетов и благожелательных медалей из коллекции императорского Эрмитажа. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1912. 59 с.
2. *Артемьева Н.Г., Артемьева П.А.* Календари-амулеты из чжурчжэньских памятников Приморья // Средневековые древности Приморья. Вып. 1 / Отв. ред. Н. Г. Артемьева. Владивосток: Дальнаука, 2012. С. 172–182.
3. *Горюнова О.И., Свинин В.В.* Археология. Ольхонский район. Остров Ольхон. Ч. 1. Иркутск: Арком, 1995. 140 с.
4. *Дашибалов Б.Б.* Погребальные памятники позднего средневековья Предбайкалья как источник этнической истории бурят. Дипломная работа студента 5 курса исторического факультета ИГУ. Иркутск, 1984 / Архив исторического факультета ИГУ. 100 л.
5. Древности чжурчжэней из Приморского края России / Ред.-сост. Сун Юйбинь, Н.Г. Артемьева. Пекин: Вэньу, 2013. 258 с.
6. *Зориктуев Б.Р.* Актуальные проблемы этнической истории монголов и бурят. М.: Вост. лит.-ра., 2011. 278 с.
7. *Ивлиев А.Л.* Изучение государства Восточное Ся в КНР // Новые материалы по археологии Дальнего Востока России и смежных территорий / Отв. ред. В.Д. Ленков. Владивосток: Дальнаука. 1993. С. 8–17.
8. *Ковычев Е.В.* Монгольские погребения из Восточного Забайкалья // Новое в археологии Забайкалья / Отв. ред. П.Б. Коновалов. Новосибирск: Наука, 1981. С. 73–79.
9. *Крадин Н.Н., Харинский А.В., Бакиеева С.Е., Ковычев Е.В., Проконцев С.Д.* Археология империи Чингис-хана в Монголии и Забайкалье // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2016. № 6. С. 17–43.
10. *Николаев В.С.* Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII–XIV веках: усть-талькинская культура. Владивосток, Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2004. 306 с.
11. *Харинский А.В.* Предбайкалье в кон. I тыс. до н.э. – сер. II тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2001. 198 с.
12. *Харинский А.В.* Монгольские погребения XIII–XIV вв. на территории Байкальского региона // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. Т. 2 / Отв. ред. Та Ла. Хух-Хото: Наука, 2015. С. 531–537.
13. *Хорев В.А.* Ананьевское городище. Владивосток: Дальнаука. 2012. 339 с.
14. *Худяков Ю.С.* Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.

Информация об авторах:

Харинский Артур Викторович, доктор исторических наук, профессор, руководитель Лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии ИРНИТУ. Иркутский национальный исследовательский технический университет, (г. Иркутск, Россия); kharinsky@mail.ru

Орфинская Ольга Вячеславовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Центр египтологических исследований РАН (ЦЕИ РАН) (г. Москва, Россия); orfio@yandex.ru

Портнягин Матвей Александрович, лаборант-исследователь Лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии. Иркутский национальный исследовательский технический университет, (г. Иркутск, Россия); matirk@yandex.ru

A SAYANTUJ-TYPE GRAVE FROM THE BUDUN 2 CEMETERY (WEST COAST OF LAKE BAIKAL) AND SOME ASPECTS OF FUNERAL RITES FROM THE POPULATION OF THE BAIKAL REGION IN THE 13TH –14TH CENTURIES

A.V. Kharinskii, O.V. Orfinskaya, M.A. Portniagin

In 1978 V.V. Svinin excavated a single burial site on the Budun 2 burial ground, in the Olkhon region of the Irkutsk oblast. An oval-shaped masonry was constructed above the grave. An oval grave pit with a depth of 40 cm was found under it. The wooden block, in which there were remains of the buried person was discovered At the bottom of the pit. The buried person was located stretched, on the back, head to the northeast. The iron arrow tip, knife, bronze calendar-amulet and some other things were revealed alongside dead person. Judging by them, the time of construction of the grave can be dated to the middle of the 13th – the beginning of the 14th century. At this time, the southern part of Cis-Baikal region was a part of the Mongolian Empire. Sayantuj burial ritual was spreading among the Mongols and the peoples conquered by them. The studied burial from the Budun 2 is referred to the burials with the characteristic canons of this ritual.

Keywords: Baikal region, Mongol empire, funeral rite, grave masonry, human remains, burial inventory, calendar-amulet, textiles, burials of Sayantuj type.

REFERENCES

1. Alekseev, V. M. 1912. *Opisanie kitaiskikh monetovidnykh amuletov i blagopozhelatel'nykh medalei iz kolleksii imperatorskogo Ermitazha (Description of Chinese Coin-Shaped Amulets and Benevolent Medals from the Collection of the Imperial Hermitage)*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ. (in Russian).
2. Artem'eva, N. G., Artem'eva, P. A. 2012. In Artem'eva, N. G. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Primor'ia (Medieval Antiquities of Primorye)* 4. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 172–182 (in Russian).
3. Goriunova, O. I., Svinin, V. V. 1995. *Arkheologiya. Ol'khonskii raion. Ostrov Ol'khon. Ch.1. (Archaeology. Olkhonsky District. Olkhon Island. P. 1)*. Irkutsk: "Arkom" Publ., 140 s.
4. Dashibalov, B. B. 1984. *Pogrebal'nye pamiatniki pozdnego srednevekov'ia Predbaikal'ia kak istochnik etnicheskoi istorii buriat. Diplomnaia rabota studenta 5 kursa istoricheskogo fakul'teta IGU (Burial Monuments of the Late Middle Ages in the Baikal Region as a Source on Ethnic History of the Buryats. Thesis of the 5th Year Student of the History Department at ISU)*. Irkutsk. Archive of Faculty of History Irkutsk State University (in Russian).
5. Sun, Yuibin', Artem'eva, N. G. 2013. *Drevnosti chzhurchzhenei iz Primorskogo kraia Rossii (Antiquities of the Jurchen People from Primorsky Krai of Russia)*. Peking, "Ven'u" Publ. (in Russian).
6. Zorikuev, B. R. 2011. *Aktual'nye problemy etnicheskoi istorii mongolov i buriat (Current Issues of the Ethnic History of the Mongols and Buryats)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).
7. Ivliev, A. L. 1993. In Len'kov, V.D. (ed.). *Novye materialy po arkheologii Dal'nego Vostoka Rossii i smezhnykh territoriy (Recent Materials on the Archaeology of the Far East of Russia and the Adjacent Territories)*. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 8–17 (in Russian).
8. Kovychev, E. V. 1981. In Kononov, P. B. (ed.). *Novoe v arkheologii Zabaikal'ia (Recent Information on the Archaeology of trans-Baikal Region)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 73–79 (in Russian).

9. Kradin, N. N., Kharinskii, A. V., Baksheeva, S. E., Kovychev, E. V., Prokopets, S. D. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 17–43 (in Russian).

10. Nikolaev, V. S. 2004. *Pogrebal'nye komplekсы kochevnikov iuga Srednei Sibiri v XII–XIV vekakh: ust'-tal'kinskaia kul'tura (Nomads' Burial Complexes of the Middle Siberia South in the 12th–14th Centuries: Ust-Talkinskaya Culture)*. Vladivostok, Irkutsk: Institute of Geography SB RAS Publ. (in Russian).

11. Kharinskii, A. V. 2001. *Predbaikal'e v kon. I tys. do n.e. – ser. II tys. n.e.: genezis kul'tur i ikh periodizatsiia (Cis-Baikal Region in the Late 1st Millennium BC - mid- 2nd Millennium AD: Genesis and Periodization of Cultures)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).

12. Kharinskii, A. V. 2015. In Ta La (ed.). *Drevnie kul'tury Severnogo Kitaia, Mongolii i Baikal'skoi Sibiri. T. 2 (Ancient cultures of the Northern area of China, Mongolia and Baikalian Siberia. Vol. 2)*. Khukh-Khoto: “Nauka” Publ., 531–537 (in Russian).

13. Khorev, V. A. 2012. *Anan'evskoe gorodishhe (Ananyevskoye Fortified Settlement)*. Vladivostok: “Dal'nauka” Publ. (in Russian).

14. Khudyakov, Yu. S. 1980. *Vooruzhenie eniseiskikh kyrgyzov (Armament of the Yenisei Kyrgyz)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).

About the Authors:

Kharinskii Artur V. Doctor of Historical Sciences. Professor. Irkutsk National Research Technical University, Lermontova St., 83, Irkutsk, 664074, Russian Federation; kharinsky@mail.ru

Orfinskaya Olga V. Candidate of Historical Sciences. Centre for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences (CESRAS), Leninskiy av., 29-8, Moscow, 119071, Russian Federation; orfio@yandex.ru

Portniagin Matvei A. Irkutsk National Research Technical University, Lermontova St., 83, Irkutsk, 664074, Russian Federation; matirk@yandex.ru

Статья принята в номер 01.03.2020 г.